

Кравченко А.А.¹

ВХОЖДЕНИЕ СТРАН БАЛТИИ В СОСТАВ СССР НА СТРАНИЦАХ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЫ 40-Х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО»)

В период 1939–1940 гг. пресса все чаще стала играть роль площадки для идеологических противостояний и пропаганды. СМИ не просто передают информацию – они участвуют в процессе формирования общественного сознания. Такой эффект достигается благодаря четко установленным векторам по поводу определенного вопроса, а также контролю информационного пространства.

Тема присоединения Литвы, Латвии и Эстонии к Советскому Союзу достаточно хорошо изучена: выделены четкие временные рамки, а документы, необходимые для понимания проблемы, находится в открытом доступе. Но в современном научном дискурсе до сих пор нет единого мнения относительно законности вхождения стран Балтии в состав СССР и того, как именно стоит трактовать данный процесс. При изучении вопроса особый интерес представляют архивы эмигрантской прессы, которая могла транслировать события для русской диаспоры за рубежом под иным углом.

«Новое русское слово» («НРС») – ежедневная газета, выпускаемая русскими эмигрантами в Нью-Йорке с 1910 года. На ее страницах с самого начала выражалась обеспокоенность по поводу притязаний СССР на страны Балтии. В публикациях после захвата Польши передача Вильно обратно Литве представляется как способ оккупации страны. По мнению газеты «НРС», СССР использовало передачу города в качестве метода навязывания договора о взаимной помощи между СССР и Литвой. Также в газете рассматривались слухи о тайном пункте в пакте Молотова-Риббентропа: *«Никто не знает и никто не может предсказать, какой будет следующий шаг Сталина. Никто также не знает, чем вызвано вступление Красной армии в Польшу: опасением ли, что Гитлер захватит всю Польшу, если его не предупредить, или же исполнением тайного пункта германо-советского договора»* [1].

В газете явно продвигается идея, что подписание Латвией, Литвой и Эстонией договоров о взаимопомощи с СССР было вынужденным, а на страны оказывалось давление со стороны советской власти. Об этом говорят материалы о приезде балтийских делегаций в Москву. Например, в газете была опубликована заметка о прибытии Карла Зельтера (Сельтера), министра иностранных дел Эстонии, которое продлилось всего 15 часов. В «НРС» было высказано предположение, что СССР выдвинул Эстонии невыполнимые требования, в это же время появились опасения, что Эстония, а также другие страны Балтии, могут оказаться под пол-

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7–9.

ным протекторатом СССР [2]. Редакция рассматривала подписание договоров с СССР как начало оккупационных процессов: *«Балтийское море является потерянными не только для Балтийских стран и Швеции, но и для Германии. Вся политика прибалтийских стран, признают здесь, строится теперь в расчете на... милосердие СССР»* [3].

При переговорах с Англией и Францией СССР практически открыто заявлял о необходимости восстановить сферу советского влияния в Литве, Латвии и Эстонии, чтобы предотвратить предположительную *«германскую агрессию на востоке»*, которой советские власти оправдывали свои действия: *«...Политика СССР по отношению к малым Балтийским республикам не только не изменилась, наоборот, приняла более определенный агрессивный характер»* [4]. Это доказывает, что симпатии редакции газеты были на стороне тех, кто утверждал, что СССР вел курс на завоевание трех государств. Тем не менее газета подчеркивает, что страны Балтии сначала не подозревали о планах Сталина, правительства опровергали слухи о *«советизации»* и оккупации Красной армией [5].

Среди 36 изученных публикаций наметилась определенная тенденция. Все действия большевиков именовались либо *«оккупацией»*, либо *«незаконным присвоением территории прибалтийских государств»*, что отлично прослеживается в период июня 1940 года, когда процесс закрепления стран Балтии за СССР находился на финальной стадии: *«Население узнало о предстоящей оккупации из сообщения германского радио. Оккупация Литвы не дает теперь нации возможности проникнуть в Латвию и Эстонию, минуя Красную армию»* [6]; *«Советские войска вступили в Эстонию и Латвию, закончив оккупацию всех трех балтийских стран»* [7].

Хотя газета и отстаивала свободу слова в СМИ [8], она на собственном же примере демонстрировала обратное. Ещё первые выпуски «НРС» имели выраженное антибольшевистское направление, что было связано с либерально-демократическими позициями редактора В. Шимкина, на которых он стоял твердо [9]. В период вхождения республик в состав Союза критика советской партии, ее действий и коммунизма в целом прослеживается особенно ярко: *«Оккупация была решена после совещания Молотова с английским послом Крисом и французским Лабоном тотчас после падения Парижа»* [10].

Как отмечает Е.А. Семочкина, к началу Второй мировой войны «НРС» в основном придерживалась политики правительства США. Она не была газетой проправительственной, но занималась пропагандой и агитацией [8]. Позже вектор изменился в сторону политически-неангажированной газеты либерально-демократической ориентации, но, как отмечает М. В. Новак, нетерпимость и игнорирование работ авторов, которые не были угодны редактору, находилось в порядке вещей [11].

Ключевые слова: эмигрантская пресса, Новое русское слово, страны Балтии, СССР, пакт Молотова-Риббентропа.

Список литературы

1. Малые страны встревожены // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1939. 19 сентября. С. 1.
2. Зельтер внезапно вылетел из Москвы // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1939. 26 сентября. С. 1.
3. Латвийская делегация едет в Москву? // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1939. 2 октября. С. 1.
4. СССР и Финляндия // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1939. 1 декабря. С. 2
5. Латвия опровергает сообщения о недовольстве кремлем // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1940. 14 февраля. С. 1.
6. Москва и Берлин заключили новый договор // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1940. 16 июня. С. 1.
7. Эстония и Латвия заняты сов. войсками // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1940. 18 июня. С. 1.
8. Семочкина Е.И. Газета «Новое русское слово» – организатор патриотических акций русской диаспоры в США в начале Великой Отечественной войны // Серия «Социально-гуманитарные науки». Выпуск 18. – Смоленск: Смядынь, 2012. С. 59–61.
9. Уральский М., Новак М. «Новое русское слово». 1910–1985 годы. Часть 1. От Окунцова до Вейнбаума // Новый журнал. Нью-Йорк, 2015 – № 279 // <https://magazines.gorky.media/nj/2015/280/novoe-russkoe-slovo-1910-8211-1985-gody.html> (Дата обращения: 15.10.20).
10. Аргус. Почему СССР занял Литву, Латвию и Эстонию // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1940. 18 июня. С. 2.
11. Новак М.В. Волны русской эмиграции в США: история перманентной дезинтеграции / М.В. Новак // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации – 6: материалы Междунар. науч. конф. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2018. С. 317–321.